

Русская литература

№ 2

Историко-литературный журнал

2018

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Г. В. Петрова. О «Кипарисовом ларце» Иннокентия Анненского и о последней авторской воле поэта	7
С. Л. Фокин. Русская литература и русская революция глазами французских писателей XX века	21

К 100-ЛЕТИЮ ПОЭМЫ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Е. А. Тахо-Годи. «Святая Русь» в поэме А. Блока «Двенадцать»: художественный и литературно-философский контекст	33
Н. Ю. Грякалова. Между мистерией и пародией: поэма «Двенадцать» и жанр «городских видений» в творчестве А. Блока	41
Н. А. Богомолов. Незамеченный отклик на «Двенадцать»	47

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Письма Г. А. Гуковского к В. М. Жирмунскому (вступительная статья, подготовка текста и комментарии В. В. Аствацатуровой)	52
--	----

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

М. С. Томчин. «Грабналог»: крестьянская конспирология эпохи нэпа	79
В. Ю. Вьюгин. «Факты» и «фикции»: советская драматургия 1920—1930-х годов в свете «эстетики заговора»	92
И. В. Козлова. «Враги народа» в «советском эпосе» и официальной пропаганде 1930—1950-х годов	105
А. А. Панченко. «План Даллеса»: советская литература, теории заговора и моральные паники в России рубежа XX и XXI веков	118

А. И. Разуvalова. Метафора оргорукия в романах и публицистике Александра Прохана	137
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Л. А. Трахтенберг. Журнал И. А. Крылова «Почта духов» и комедия Ж.-Б. Пюжуля «Капризы Прозерпины»	152
Н. Л. Дмитриева. Бурлескная трагедия С. Н. Марина «Превращенная Дидона» и ее французский перевод Г. И. Чернышева	157
А. А. Полякова. «Люди» и «скоты» в ковчеге Александра Бестужева (об эпиграмме А. С. Пушкина «Напрасно ахнула Европа...»)	166
А. В. Романова. И. А. Гончаров в Комитете, учрежденном для рассмотрения пьес к столетнему юбилею русского театра, и в Театрально-литературном комитете	171
Записная книжка А. П. Чехова с рецептами для больных (вступительная статья, подготовка текста и комментарии С. А. Кибальника)	194
Переписка Ф. Сологуба с издательством «Всемирная литература» (1918—1924) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии В. В. Филичевой)	211
Т. М. Двнятина, О. А. Коростелев. До и после «Позднего часа» (эпизод из переписки И. А. Бунина и Г. Н. Кузнецовой)	237
Л. В. Хачатурян. «Мой письменный верный стол...»: художественный текст в черновой тетради Марины Цветаевой 1939—1940 годов	245
И. Э. Кабанова. Штрихи к портрету М. Горького 1930-х годов (по материалам архива К. А. Федина)	252
Сурен Золян (Армения — Россия). Леонид Губанов о поэзии (письма Леонида Губанова Араму Аланакяну и Сурену Золян)	260

ЗАМЕТКИ

А. А. Долинин. Еще раз о зачине «Жизни Арсеньева»	272
--	-----

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Т. Г. Иванова. Новая книга о фольклористе А. В. Маркове	274
Р. Ю. Данилевский, М. Ю. Софийская. Данте Алигьери и русская литература	278

ХРОНИКА

М. Ю. Степина. Пятое Некрасовские чтения в Пушкинском Доме	282
С. А. Жадовская. Международная конференция памяти А. А. Горелова «Фольклоризм в литературе и культуре: границы понятия и сущность явления»	286
Т. В. Игошева, Г. В. Валентинова. Всероссийская научная конференция с международным участием «Поэт Константин Бальмонт (1867—1942): символист и теург»	290
Е. О. Кудина, Г. Р. Монахова. Международная научная конференция «Писатель в неволе. Ссылка, каторга, тюрьма в творчестве А. И. Солженицына и мировой литературе»	294

**Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН**

Редакционный совет:

*Н. А. БОГОМОЛОВ, М. ГАРДЗАНТИ, С. ГАРДЗОНИО,
Ж. Ф. ЖАККАР, ЛЮ ВЭНЬФЭЙ, Дж. МАЛМСТАД, Ж. НИВА,
Дж. СМИТ, Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. ШМИД, Т. В. ЦИВЬЯН*

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

*М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, Е. Г. ВОДОЛАЗКИН, А. М. ГРАЧЕВА,
И. Ф. ДАНИЛОВА (зам. главного редактора), Н. Н. КАЗАНСКИЙ,
А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН, А. Ф. НЕКРЫЛОВА, С. И. НИКОЛАЕВ,
М. В. ОТРАДИН, А. А. ПАНЧЕНКО, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
Т. С. ЦАРЬКОВА*

*Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс: (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru*

RUSSKAYA LITERATURA

№ 2

Historical and Literary Studies

2018

Founded in January 1958

Published Quarterly

CONTENTS

	Page
G. V. Petrova. On Innokenty Annensky's <i>Cypress Chest</i> and the Poet's Last Will as the Author	7
S. L. Fokin. Russian Literature and the Russian Revolution Through the Eyes of the French Writers of the 20th Century	21
<i>THE TWELVE BY A. BLOK: THE 100th ANNIVERSARY</i>	
E. A. Taho-Godi. «The Holy Rus» in A. Blok's Poem <i>The Twelve</i> : Artistic, Literary and Philosophical Context	33
N. Yu. Gryakalova. Between a Mystery and a Parody: <i>The Twelve</i> and the «Urban Visions» Genre in the Works by A. Blok	41
N. A. Bogomolov. An Unnoticed Response to <i>The Twelve</i>	47
HISTORY OF THE RUSSIAN SCHOLARSHIP	
G. A. Gukovsky's Letters to V. M. Zhirmundsky (Introduction, Editing and Comments by V. V. Astvatsaturova)	52
CONSPIRATOLOGICAL NARRATIVES IN THE SOVIET AND POST-SOVIET CULTURE	
M. S. Tomchin. <i>Grabnalog</i> (Rip-Off Tax): Peasant Conspirology of the NEP Period	79
V. Yu. Vyugin. «Factual» and «Fictitious»: The Soviet Drama of the 1920—1930th in the Light of the «Conspiracy Esthetics»	92
I. V. Kozlova. «Enemies of the People» in the «Soviet Epics» and the Official Propaganda of the 1930—1950s	105
A. A. Panchenko. Dulles' Plan: Soviet Literature, Conspiracy Theories and Moral Panicking in Russia at the Turn of the 20—21st Centuries	118

A. I. Razuvalova. «Organizational Weapon» as a Metaphor in Alexander Prohanov's Novels and Publicism	137
---	-----

RELEASES AND REPORTS

L. A. Trahtenberg. I. A. Krylov's Magazine <i>Ghost Post</i> and J. B. Pujol's Comedy <i>Proserpine's Caprices</i>	152
N. L. Dmitrieva. S. N. Marin's Burlesque Tragedy <i>Dido Transformed</i> and its Translation into French by G. I. Chernyshev	157
A. A. Polyakova. The «Humans» and the «Beasts» in Alexander Bestuzhev's Ark (on A. S. Pushkin's Epigram <i>Europe Has Gaspd in Vain</i>)	166
A. V. Romanova. I. A. Goncharov as a Member of the Committee Established for Reviewing the Plays for the 100th Anniversary of the Russian Theater, and of the Theatrical Literary Committee	171
A. P. Chekhov's Notebook with the Prescriptions for the Patients (Introduction, Editing and Comments by S. A. Kibalnik)	194
F. Sologub's Correspondence with <i>Vsemirnaya Literatura</i> Publishing House (1918—1924) (Introduction, Editing and Comments by V. V. Filicheva)	211
T. M. Dvinyatina, O. A. Korostylyov. Before and After <i>The Late Hour</i> (an Excerpt from the Correspondence between I. A. Bunin and G. N. Kuznetsova)	237
L. V. Khachaturian. <i>My Faithful Writing Desk...</i> : A Literary Text in Marina Tsvetayeva's Draft Book of 1939—1940	245
I. E. Kabanova. A Portrait of M. Gorky in the 1930s: Details (Data from K. A. Fedin's Archives)	252
Souren Zolian (<i>Armenia — Russia</i>). Leonid Gubanov on Poetry (Letters from Leonid Gubanov to Aram Alanakian and Souren Zolian)	260

NOTES

A. A. Dolinin. Once More on the Inception of <i>The Life of Arsenyev</i>	272
---	-----

REVIEWS

T. G. Ivanova. A New Book on A. V. Markov the Folklorist	274
R. Yu. Danilevsky, M. Yu. Sofiyskaya. Dante Alighieri and the Russian Literature	278

NEWSREEL

M. Yu. Stepina. Fifth Nekrasov Conference at Pushkin House.	282
S. A. Zhadovskaya. <i>Folklorism in Literature and Culture: Delimitation of the Term and Essence of the Phenomenon</i> Fifth International Conference in Memoriam A. A. Gorelov	286
T. V. Igosheva, G. V. Valentinova. <i>Poet Konstantin Balmont (1867—1942): a Symbolist and a Theurgist</i> National Research Conference with International Participation	290
Ye. O. Kudina, G. R. Monahova. <i>A Writer in Confinement. Exile, Forced Labor, Prison in the Works by A. I. Solzhenitsyn and in the World Literature</i> International Research Conference	294

**Published under the Auspices of History and Philology Department
Russian Academy of Sciences**

Editorial Council:

*N. A. BOGOMOLOV, M. GARZANITI, S. GARZONIO,
J. F. JACCARD, J. MALMSTAD, G. NIVAT,
V. SCHMIDT, G. SMITH, R. D. TIMENCHIK, T. V. TSIVIAN,
WENFEI LIU*

Editor-in-Chief *V. E. BAGNO*

Editorial Board:

*I. F. DANILOVA (Deputy Editor-in-Chief), A. M. GRACHEVA, N. N. KAZANSKY,
A. V. LAVROV, A. M. MOLDOVAN, A. F. NEKRYLOVA, S. I. NIKOLAEV,
M. V. OTRADIN, A. A. PANCHENKO, N. N. SKATOV, A. L. TOPORKOV,
T. S. TSARKOVA, M. N. VIROLAINEN, E. G. VODOLAZKIN*

*Editorial Office: 4, Makarova Embankment, St. Petersburg 199034
Phone/fax: (812) 328-16-01; e-mail: ruslitter@mail.ru*

К 100-ЛЕТИЮ ПОЭМЫ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

© Е. А. ТАХО-ГОДИ

«СВЯТАЯ РУСЬ» В ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ*

Как хорошо известно, появление блоковской поэмы «Двенадцать» породило большое число негативных откликов, в первую очередь в кругу З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского. Особые нарекания вызывал шествующий впереди красноармейцев Христос. Перечень имен тех, кому такое художественное решение показалось кощунственным, длинен, большинство из них упомянуто в комментарии к академическому изданию поэмы.¹ Не приняли поэмы и русские философы. Занимая порой диаметрально противоположные позиции, они, однако, зачастую сходились в оценке поэмы. Так, С. Н. Булгаков в статье «На пиру богов» для сборника «Из глубины» подозревал Блока, в сущности, в духовной прелести, в том, что, говоря о снежном Христе, поэт не узнает совсем другого — Антихриста,² а И. А. Ильин спустя десятилетия в сборнике «Наши задачи» в параграфе «Когда же возродится великая русская поэзия?» патетически восклицал: «Когда-то Блок провозгласил двенадцать пьяных и развратных матросов-грабителей — „апостолами Христа” — и пожизненно стыдился своего мерзкого кощунства».³

Такая реакция современников, да и растерянность самого Блока, не могущего объяснить необходимость образа Христа в финале текста, порождала и порождает исследовательские гипотезы о воздействии на поэму гностических учений, философии Вл. Соловьева, «Фауста» И. В. Гете, «Кесаря и Галилеянина» Х. Ибсена⁴ и т. д. Мы хотим предложить еще одну, взглянув на поэму в культурном контексте, рождавшемся в процессе сложного взаимодействия литературы, философии и публицистики, катализатором которого стала «философия в красках» М. В. Нестерова.

С нестеровской живописью блоковские тексты сопоставлялись, хотя и нечасто. Основанием для этого служили упоминания художника самим Бло-

---

Елена Аркадьевна Тахо-Годи — профессор кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

* Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

¹ См.: Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 1999. Т. 5: Стихотворения и поэмы (1917—1921). С. 301—381.

² Булгаков С. Н. На пиру богов // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 324.

³ Ильин И. А. Наши задачи // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 2. С. 321.

⁴ Сошлюсь, к примеру, на следующие публикации: Клузе Р.-Д. Образ Христа в поэме Блока «Двенадцать» // Общественная мысль: Исследования и публикации. М., 1990. Вып. 2. С. 40—48; Розенблюм Л. М. «Так диктует вдохновенье...»: Явление Христа в поэме Блока «Двенадцать» // Вопросы литературы. 1994. Вып. 6. С. 118—152; [Дискуссия:] Финал «Двенадцати» — взгляд из 2000 года // Знамя. 2000. № 11. С. 190—206. А также на доклад А. А. Юрьева «Образ Христа в драматической диалогии Хенрика Ибсена „Кесарь и Галилеянин” и поэме „Двенадцать”», который был прочитан на Международной конференции «Александр Блок в годы революции» (ИМЛИ РАН) 28 сентября 2017 года.

ком. Имя Нестерова появляется в записных книжках поэта в 1901 году, когда он конспектирует лекцию Р. В. Иванова-Разумника.⁵ Затем Блок вспоминает картину об убиенном Царевиче Димитрии в рецензии на сборник стихов 1905 года Леонида Семенова.⁶ Позже соотнесет нестеровские пейзажи с прозой Алексея Ремизова в статье «Литературные итоги 1907 года».⁷ Во второй книге Собрания стихотворений «Нечаянная радость» (1912) добавит авторский комментарий к стихотворению «Вот Он — Христос — в цепях и розах...»: «Стихотв(орение) навеяно теми чертами русского пейзажа, которые нашли себе лучшее выражение у Нестерова».⁸ Вполне нестеровское по духу и датированное 1906 годом стихотворение «Русь» («Ты и во сне необычайна...»). Еще в 1920-е годы П. П. Перцов в «Истории русской живописи» указывал, что образ родины у Блока двойится так же, как на нестеровских картинах.⁹ А. М. Турков сравнивал блоковские пейзажи с нестеровскими, акцентируя внимание на том, что сам Блок виделся Андрею Белому нестеровским отроком Варфоломеем.¹⁰ В 2006 году голландская исследовательница Эллена Руттен указывала на феминизацию пейзажа у Блока под влиянием Нестерова, сравнивая их эстетические воззрения.¹¹ Однако есть и определенный параллелизм блоковской поэмы «Двенадцать» и картин Нестерова «Святая Русь» и «Душа народа (На Руси)»,¹² особенно ее первого варианта, называвшегося «Христиане».¹³

И «Святая Русь», выставленная впервые в январе 1907 года в Екатерининском концертном зале на Малой Конюшенной,¹⁴ и «Душа народа (На Руси)», ставшая доступной для обозрения в январе 1917 года,¹⁵ задумывались художником как своеобразная вариация знаменитого полотна Александра Иванова «Явление Христа народу» — только явления Христа уже не израильскому народу, а русскому. Вот почему Нестеров стремился представить разные слои русского общества, в том числе его духовных «водителей» — чтимых святых, известных писателей как выразителей народного духа, ищущего пути ко Христу. Аналогично «соборно» изобразит он русскую душу на картине «Страстная седмица» (1933), поставив под ней из

⁵ Блок А. Записные книжки: 1901—1920. М., 1965. С. 24.

⁶ Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 7. С. 175.

⁷ Там же. С. 121.

⁸ Там же. Т. 2. С. 220.

⁹ Перцов П. П. История русской живописи. Глава XX. Нестеров / Публ. Г. В. Давыдовой; подг. текста и комм. И. А. Едошиной // Сергей Дурьлин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. М., 2010. Кн. 1. С. 376 (сер. «Исследования по истории русской мысли»; т. 14).

¹⁰ Турков А. М. Александр Блок. 2-е изд., испр. М., 1981. С. 30 (сер. «Жизнь замечательных людей»). Также о Блоке и Нестерове см.: Гордин А. М., Гордин М. А. Александр Блок и русские художники. Л., 1986; Новикова Т. Л. Изобразительное искусство в раннем творчестве Александра Блока. М., 1993.

¹¹ Статья «Nesterov and Blok. Feminizing Russian Landscape Around 1900» (Slavonic and East European Review. 2006. Vol. 84. № 2. P. 237—255) легла в основу второй главы книги «Недоступная невеста Россия» (Rutten E. Unattainable Bride Russia: Gendering Nation, State and Intelligentsia in Russian Intellectual Culture. Evanston, Ill., 2010 (Studies in Russian Literature and Theory)).

¹² Хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее картина называется ныне «На Руси (Душа народа)», но в 1917 году она, по свидетельству С. Н. Дурьлина, именовалась «Душа народа (На Руси)». Так она фигурирует и в мемуарах художника. В ходе десятилетней работы названия менялись: «Верующие», «Алчущие правды», «Христиане», «Душа народа», «На Руси».

¹³ Об истории картин см.: Дурьлин С. Н. Нестеров. М., 2004. С. 269—313 (сер. «Жизнь замечательных людей»); Нестеров М. В. О пережитом. 1862—1917 гг. Воспоминания. М., 2006. С. 373—390, 498—501.

¹⁴ В 1902 году она экспонировалась еще незавершенной, замысел Нестерова к 1907 году претерпел немало изменений.

¹⁵ Среди посетителей были и критиковавшие блоковскую поэму философы — С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский, см.: Нестеров М. В. О пережитом. С. 499.

конспирации дореволюционную дату. Неслучайно художнику окажется столь дорог замысел его ученика П. Д. Корина — «Русь уходящая».

Поэма Блока «Двенадцать», в отличие от нестеровских полотен, принципиально урбанистична и монохромна. Однако и в ней, пусть предельно графически и лаконично, также дан некий срез русского мира, соборный портрет Руси: старуха, увязшая в сугробе, буржуй, писатель, поп, барыня в каракуле, проститутка Катька, Петруха, Ванька и остальные красноармейцы — все эти, казалось бы, разрозненные лица сопрягаются, как и на нестеровских полотнах, в единое целое, в коллективный портрет народа, страны, ее души. Еще важнее то, что у Блока, как и в нестеровской «Святой Руси» и в первоначальном варианте картины «Душа народа (На Руси)», в «Христианах», впереди всей этой разноликой толпы оказывается не кто иной, как Христос.

Нестеровский опыт изображения Христа не на иконе и даже не на картине, написанной на евангельский сюжет, как у тех же Н. Н. Ге или В. Д. Polenova, а среди современных русских людей со стоящими рядом с Христом «народными святыми» — Сергием Радонежским, святителем Николаем и святым Георгием, как он это осуществил на картине «Святая Русь», вызвал в 1907 году, в эпоху первой русской революции, не меньше возражений и сомнений, чем через одиннадцать лет в поэме Блока. Газета «Товарищ» в статье «Христос и революция» попыталась связать с картиной минувшие революционные события,¹⁶ а отколовшийся от официальной церкви Лев Толстой счел, что эта картина не что иное, как «панихида русского православия», а Христос на ней больше походит на итальянского оперного певца.¹⁷ В. В. Розанову фигура Спасителя со стоящими рядом угодниками показалась настолько неудачной, что он предлагал в статье о Нестерове в «Золотом руне» просто закрыть или отбросить эту левую часть полотна как «что-то не русское, не народное, даже вовсе не церковное».¹⁸ Зато «анти-иконная», лирическая правая часть, где дана «молящаяся Русь», его восхитила мастерством изображения того, «как человек прибегает к Богу».¹⁹

Снова воплотить тот же сюжет — встречи современности со Христом — Нестеров попробует при росписи в 1910—1911 годах Марфо-Мариинской обители, создав картину «Путь ко Христу». Критики это сразу почувствовали. Так, в 1913 году А. М. Эфрос отмечал, что работа, являясь вариантом неудавшейся «Святой Руси», спасена тем, что «художник остался в ней самим собой, — тишайшим лириком кисти»,²⁰ что на ней «небесное как бы близко, вот тут, рядом, запросто, как запросто и рядом — Христос, кучка баб, мужиков и детей».²¹ Сам художник, хотя и не был уверен, что Христос в «Святой Руси» ему действительно удался, продолжал поиски художественного решения темы: Христос, шествующий по русским путям и перепутьям, явится на картинах «Путник» (1921, Тверская областная картинная

¹⁶ Там же. С. 384.

¹⁷ Об этом известно из дневниковых записей Д. П. Маковицкого, см.: *Маковицкий Д. П.* У Толстого, 1904—1910. «Яснополяские записки»: В 5 кн. М., 1979. Кн. 2: 1906—1907. С. 381 (Лит. наследство. Т. 90).

¹⁸ *Розанов В. В.* М. В. Нестеров // Золотое руно. 1907. № 2. С. 5. Н. А. Бердяев, называя Розанова врагом Христа, скажет, что «у Розанова есть что-то общее с Л. Толстым в жизнеощущении» (*Бердяев Н. А.* Христос и мир: Ответ В. В. Розанову // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: В 3 т. М., 2009. Т. 1: 1907—1909. С. 189).

¹⁹ Там же.

²⁰ *Эфрос А. М.* О новых работах М. В. Нестерова и А. В. Щусева // Эфрос А. М. Художественные вести: Статьи, заметки и рецензии в газетах «Русские ведомости» и «Свобода России», 1911—1918 / Сост. М. В. Толмачев. Мюнхен, 2015. С. 42.

²¹ Там же. С. 41.

галерея), «За Волгой. Странник» (1922, Национальный художественный музей Республики Беларусь), «За Волгой. Странники» (1922, частное собрание), «На Волге. Странники» (1923, частное собрание). Однако споры вокруг «Святой Руси» не прошли для Нестерова бесследно. Они подтолкнули его пересмотреть первоначальный замысел картины «Душа народа (На Руси)», и в итоге уже в этюде 1914 года (собрание Н. М. Нестеровой) вместо фигуры живого Христа, вслед которому устремляются люди, на полотне остался один иконописный лик Спаса, который несут, словно в крестном ходе, возглавляемом юным и чистым отроком. Именно к такой версии нестеровского полотна мы и привыкли. Но на первом эскизе картины 1906 года, хранящемся ныне в собрании внучки художника М. И. Титовой, Христос в белых одеждах шел один впереди народа,²² а на более позднем из собрания Третьяковской галереи — в фиолетово-голубом хитоне рядом с юным отроком.

Конечно, само понятие «Святая Русь» сформировалось задолго до Серебряного века,²³ но появление картины Нестерова с таким названием явно маркировало то, что ощущалось наиболее востребованным эпохой, — поиск духовной Руси,²⁴ Китежа, Невидимого града. Фиксация Нестеровым-живописцем этой витавшей в воздухе идеи предопределила в 1907 году дебаты вокруг его картины. Недаром появившаяся в «Новом времени» статья М. О. Меньшикова была озаглавлена «Две России»:²⁵ отталкиваясь от картины Нестерова, Меньшиков писал, что страна имеет два лика — это и Святая Русь, и Русь пропащая — пьющая, атеистически настроенная, богохульная. Вину за усиление этой второй, духовно погибшей Руси, Меньшиков возлагал на К. П. Победоносцева. Тема вины Победоносцева близка и Блоку, если вспомнить его «Возмездие» («Победоносцев над Россией / Простер совиные крыла»), но для «Двенадцати», конечно, актуальнее идея столкновения двух Русий — Святой и той грешной, которая «без имени святого» и «без креста».

Хотя, по мнению Дурылина, художник был изначально против возможности такого истолкования,²⁶ но оно напрашивалось само собой — достаточно было соотнести вполне по-передвижнически реалистические и одновременно предельно сатирические картины учителя Нестерова В. Г. Перова «Сельский крестный ход на Пасху» (1861) или И. Е. Репина «Крестный ход» (1877) и «Крестный ход в Курской губернии» (1880—1883) с нестеровским шествием за Христом, с этим, по выражению известного искусствоведа А. А. Федорова-Давыдова, «неканоничным „крестным ходом”»,²⁷ чтобы увидеть эти две Руси — грешную и святую.²⁸ Даже если автор и не намеревался «делить» Русь на две, то события 1917 года заставили его это разделе-

²² Эскиз опубликован во вклейке (перед страницей 449) в книге: *Нестеров М. В.* О пережитом. Он выставлялся в 2013 году и на юбилейной экспозиции в честь 150-летия художника «Михаил Нестеров. В поисках своей России» в Третьяковской галерее на Крымском валу.

²³ См. серию интернет-публикаций современного исследователя иконописи: *Лепяхин В. В.* Иконичный образ святости: пространственные, временные, религиозные и историософские категории Святой Руси: <http://pravoslavie.ru/332.html> (дата обращения: 31.01.2018).

²⁴ Именно такое название — «Духовная Русь» — предлагал Вяч. Иванов в 1918 году для религиозно-философской книжной серии, см.: *Тахо-Годи Е. А.* Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917—1919. М., 2014. С. 295.

²⁵ *Меньшиков М. О.* Письма к близким. Две России // Новое время. 1907. 21 янв. № 11085.

²⁶ См.: *Дурылин С. Н.* Нестеров. С. 277.

²⁷ См.: *Федоров-Давыдов А. А.* Природа и человек в творчестве Нестерова // Федоров-Давыдов А. А. Русский пейзаж конца XIX — начала XX века. М., 1974. С. 106.

²⁸ Это было замечено еще Дурылиным: «Горький контраст между народною верующею толпою и „живущими припеваючи” монахами и духовенством послужил темою к картинам Савицкого „Встреча иконы” и Репина „Крестный ход в Курской губернии”, и нельзя сомневаться, что в наблюдениях Нестерова нашелся бы немалый материал для картин подобного содержания. (...) Своё дело Нестеров видел в другом» (*Дурылин С. Н.* Нестеров. С. 85).

ние вполне остро прочувствовать: «Не стало великой, дорогой нам, родной и понятной России», вместо нее «одна черная дыра», из которой «валят смрадные испарения „товарищей” — солдат, рабочих и всяческих душегубов и грабителей», — писал Нестеров в 1917 году.²⁹

В 1917 году Вяч. Иванов в статье «Революция и народное самоопределение» ставил в вину российским интеллектуалам стремление всеми силами вытравить из народной души прежнюю Россию «с ее преданием и исторической памятью, религией и государственностью» и заставить полюбить совсем другую Россию — «нашу», будущую, революционную.³⁰ Ярким примером такого стремления была и появившаяся в 1916 году статья Д. С. Мережковского, вызывающе озаглавленная «Не святая Русь (Религия Горького)». Разрабатывая ту же проблему «двух России» на материале книги Горького «Детство», автор уподоблял бабушку Алеша святой Руси, а дедушку — греховной, восстающей: «Да, не в святую, смиренную, рабскую, а в грешную, восстающую, освобождающуюся Россию верит Горький. Знает, что „Святой Руси” нет; верит, что святая Россия будет. Вот этою-то верою и делает он, „безбожный”, Божье дело. Ею-то он и близок нам — ближе Толстого и Достоевского. Тут мы уже не с ними, а с Горьким».³¹ Примечательно, что первоначально и Нестеров намеревался поместить среди стремящегося ко Христу народа и Горького, а не только тех же Достоевского и Толстого, как он сделал в «Душе народа», но потом отказался от этой мысли, поняв, что Горький ищет совсем иные пути.³²

Идея изображения Христа среди русского мира, завладевшая Нестеровым на долгие годы, была близка отечественной мысли, начиная с Ф. И. Тютчева, чьи строки из стихотворения «Эти бедные селенья...» о Царе Небесном, исхившем родную Русь, будут исправно вспоминать и ругавший в 1907 году в «Весах» картину Нестерова М. А. Волошин,³³ и посетивший нестеровскую выставку Розанов,³⁴ и позднейший биограф Нестерова Дурьлин,³⁵ и Блок в докладе 13 ноября 1908 года в Религиозно-философском обществе «Россия и интеллигенция»,³⁶ где вопрос о двух Россиях — народной и интеллигентской — развивался в связи с «Исповедью» Горького. После этого доклада Вяч. Иванов напишет Блоку очень примечательные, можно сказать пророческие слова: «Мне кажется, что и в народничестве Вашем — новое вино: зачем же старые мехи? В общем, опять чувствую опасность (на которую уже указывал): опасность, прозревая и страстно влюбляясь в женскую стихию темной русской Души, отдать ей свое мужское, не *осверхличив* его светом Христовым... Ведь Вы не цитируете Тютчева до кон-

²⁹ Нестеров М. В. «Продолжаю верить в торжество русских идеалов». Письма к А. В. Жиркевичу / Вступ. статья, публ. и комм. Н. Г. Подлесских // Наше наследие. 1990. № 3 (15). С. 21.

³⁰ Иванов Вяч. Революция и народное самоопределение // Иванов Вяч. Собр. соч.: В 4 т. Bruxelles, 1979. Т. 3. С. 357.

³¹ Мережковский Д. С. Не святая Русь (Религия Горького) // Мережковский Д. С. Больная Россия. Собр. соч. М., 2011. С. 346.

³² См.: Дурьлин С. Н. Нестеров. С. 275.

³³ М. А. Волошин считал, что в пейзажах Нестеров «почувствовал народную мистическую веру», но его «Святую Русь» «можно принять за какую-то неподобающую политическую пародию, точно художник хочет сказать своей верующей и страдающей Святой Руси: „смотрите, какому Христу — театральному и бездушному — несете вы свои скорби, ему не нужно веры вашей”». — См.: Волошин М. Выставка М. В. Нестерова // Весы. 1907. № 3. С. 105—107.

³⁴ Розанов В. В. Молящаяся Русь (На выставке картин М. В. Нестерова) // Розанов В. В. Среди художников. СПб., 1914. С. 159 (впервые: Новое время. 1907. 23 янв. № 11087).

³⁵ Дурьлин С. Н. Нестеров. С. 276.

³⁶ Блок А. А. Россия и интеллигенция // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). Т. 1: 1907—1909. С. 362. Первоначально статья называлась «М. Горький и народ (по поводу «Исповеди» Горького)». При публикации 19 февраля 1918 года в «Знамени труда» переименована в «Народ и интеллигенция».

ца „удрученный ношей крестной...” А эта строка — не старые мехи. — Но Вы, как всегда, едва ли поймете меня до конца, остановитесь, заподозрив в том, другом, Вам чуждом или Вами отвергнутым, до времени...”³⁷ Последнюю фразу («отвергнутым, до времени») имеет смысл выделить, потому что как раз в последние годы жизни Блок все время будет возвращаться к мыслям о Христе, а накануне создания «Двенадцати», 7 января 1918 года, наметит в дневнике канву драмы о Христе (причем тут на первый план так же, как и в поэме, выступит греховное и кощунственное, а не светлое или святое).

Мог ли Блок не заметить полемики 1907 года вокруг нестеровской «Святой Руси» или не знать о картине «Душа народа»? Теоретически мог. Но вряд ли мог не прочесть, как обещал Ремизову в письме от 14 ноября 1911 года, получив от автора в подарок пятый том «Сочинений»,³⁸ его «Крестовых сестер», в которых дебаты о двух Россиях, вызванные нестеровской картиной, воплотились пародийно. В «Крестовых сестрах» то рисуется Вера Николаевна Кликачева, у которой «глаза, как потерянные — бродячей *Святой Руси*».³⁹ То возникает по-нестеровски многолика толпа — карикатура Святой Руси: «Маракулин, узнав всех своих бурковских, зорче стал вглядываться, то увидел и не бурковских — мать свою, отца и сестер, старика Гвоздева, Александра Ивановича Глотова, Аверьянова бухгалтера, Чекурова, и Лизавету Ивановну и Марию Александровну, Ракова с выигрышным билетом в двести тысяч, и Лещева, и Павлину Поликарповну, и всех блаженных и юродивых, старцев и братцев и всяких бельгийцев и немцев, скучены были немцы вокруг доктора Виттенштаубе, который лечит от всех болезней рентгеновскими лучами, и наконец всю бродячую *Святую Русь*. Так лежали на Бурковом дворе, как на *смертном поле*, но не кости, живые люди, не сухие кости, живые люди, у всех жило и билось сердце. И звери с людьми лежали, красивый рыжий губернаторский пес *Ревизор* на своей стальной докучливой цепочке высоко поднимал то тут, то там свою умную морду, где-нибудь и Мурка лежала, только застил ее какой-нибудь дымчатый кот».⁴⁰ То главный герой с говорящей фамилией Маракулин обнаруживает, что кабинет Плотникова «разделен на две половины, на два отдела: с одной стороны копии с *нестеровских* картин, а с другой две клетки с обезьянами. Между *Святою Русью* и обезьяной сидел Плотников, обуянный запоем, и за чем-то весь медом измазан, в какой-то *гнетущей печали скитника*. На столе валялись порожние бутылки — и под *Святою Русью* бутылки и около обезьян бутылки».⁴¹

Эти две России — святая и звериная, обезьянья, грешная — сталкиваются у Блока, как они сталкиваются в написанной в том же 1918 году для сборника «Из глубины» философско-публицистической статье Аскольдова «Религиозный смысл русской революции», поднимавшей одну из самых острых философских проблем революционной поры — есть ли религиозный смысл у русской революции и если есть, то в чем он заключается, — в ее второй главке, озаглавленной очень схоже с нестеровской картиной «Душа русского народа». «В русском человеке как типе наиболее сильными являются

³⁷ Из переписки Александра Блока с Вяч. Ивановым / Публ. Н. В. Котрелева // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 2. С. 168.

³⁸ Блок А. А. Переписка с А. М. Ремизовым (1905—1920) / Вступ. статья З. Г. Минц; публ. и комм. А. П. Юловой // Лит. наследство. 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 99.

³⁹ Ремизов А. М. Крестовые сестры (Повесть) // Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». СПб., 1910. Кн. 13. С. 200.

⁴⁰ Там же. С. 242. Ремизов явно высмеивает манеру Нестерова изображать на картинах собственных родных.

⁴¹ Там же. С. 261.

начала *святое и звериное*»,⁴² — писал Аскольдов, а *Общественный деятель*, один из героев диалога Булгакова «На пиру богов», вопрошал: можно ли считать правильными слова Достоевского о том, что хотя в нашем народе есть зверство и грех, но «идеал народа — Христос»?⁴³ Словно пытаюсь синтезировать эти два полюса, И. А. Ильин спустя десятилетия, говоря о И. С. Шмелеве как о «*бытописателе „Святой Руси“*»,⁴⁴ будет утверждать: «Россия жила, росла и цвела потому, что *Святая Русь вела несвятую Русь*, обуздывала и учила *окаянную Русь*».⁴⁵

Параллель с «Крестовыми сестрами» можно усилить, если вспомнить, безусловно, известные Блоку три статьи Иванова-Разумника 1910—1911 годов о Ремизове, обыгрывавшие те же образы (нестеровская «Святая Русь» — клетка с обезьянами) и составившие в книге «Творчество и критика» триптих «Алексей Ремизов. I. Бурков двор. II. Между „Святой Русью“ и обезьяной. III. Святая Русь».⁴⁶ В 1918 году Иванов-Разумник, интерпретируя блоковскую поэму, прямо уподобит двенадцать красноармейцев апостолам и одобрительно оценит их выстрел в оставшуюся далеко позади, с другой стороны разделившей историю революционной пропасти «Святую Русь».⁴⁷ А в начале 1910-х он, напротив, будет приветствовать ремизовское умение не проводить границы между святым и греховным, увидит ключ ко всему ремизовскому восприятию мира в совмещении полярных начал — зла с добром, правды с ложью, обезьяны с праведником, распинающих с распинаемыми. По Ремизову, утверждал Иванов-Разумник, в реальной жизни все жертвы, все крестовые братья и сестры, а невозможность оправдать страдания не исключает приятия жизни во всей ее раздвоенности и противоречивой необъяснимости, ибо только приятие жизни позволяет узреть в небесах Бога и в кошмаре — кристально-чистую Святую Русь.

В блоковской поэме «Двенадцать», завершающейся странным, неканоничным «крестным ходом», где грешная, красноармейская Русь пытается пальнуть пулей в Русь Святую, эта Святая Русь мистическим образом остается неуничтожимой, ибо Христос продолжает свое шествие впереди русского народа, грешного и мятущегося, так же, как он шествовал на первоначальном варианте нестеровской «Души народа» перед Русью благостной и безгрешной. Однако, если в «Святой Руси», «Пути ко Христу», «Душе народа (На Руси)» «подняться над землею Нестерову не дано», если, в отличие от Васнецова и Врубеля, «с божественным встречается и постигает божественное он только на земле», то у Блока невидимо шествующий Христос изъят из земной горизонтальной,⁴⁸ он не рядом, а вдали, видится неким белым пятном, как на понравившейся поэту еще в начале столетия картине того же Нестерова «Дмитрий-царевич убиенный», где Христос едва различим из-за облаков в верхнем левом углу.⁴⁹ Любопытно, что сходная композиция — одновременное изображение убиенного и в левом верхнем углу над ним Христа — возникает в блоковском письме к Ю. П. Анненкову от 12 августа

⁴² Аскольдов С. А. Религиозный смысл русской революции // Вехи. Из глубины. С. 225.

⁴³ Булгаков С. Н. На пиру богов // Там же. С. 319.

⁴⁴ Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев // Ильин И. А. Собр. соч. Т. 6. Кн. 1. С. 388.

⁴⁵ Там же. С. 393.

⁴⁶ Иванов-Разумник Р. В. Творчество и критика. СПб., 1912. Т. 2. Благодарю А. В. Лаврова за это указание.

⁴⁷ См.: Наш путь. Литературно-политический журнал Революционного Социализма. 1918. № 1. С. 131—158.

⁴⁸ Эфрос А. М. О новых работах М. В. Нестерова и А. В. Щусева. С. 41.

⁴⁹ Волошину эта композиция, где Христос превращается «в нелепое и некрасивое пятно», казалась крайне неудачной (см.: Волошин М. Выставка М. В. Нестерова. С. 107).

1918 года, когда поэт объясняет свое видение обложки к «Двенадцати»: «Если бы из левого верхнего угла „убийства Катьки” дохнуло густым снегом и сквозь него — Христом, — это была бы *исчерпывающая обложка*». ⁵⁰

Почему в блоковском подсознании могла продолжаться жить и трансформироваться нестеровская идея «Святой Руси» со Христом во главе? Думается, одним из объяснений может быть резкий отклик Розанова на блоковский доклад в Религиозно-философском обществе в 1908 году, переизданием которого Блок займется как раз в революционную эпоху. Пенявший в 1907 году Нестерову за излишнюю грусть, за то, что у него на картинах, как в стихах А. Н. Майкова, «чем глубже скорбь — тем ближе Бог», ⁵¹ Розанов в фельетоне «Попы, жандармы и Блок» 1909 года ядовито писал, что ему непонятен блоковский тезис о том, что «интеллигенция разошлась с народом». Если с народом разошлись Блок или З. Н. Гиппиус, то это свидетельствует об их творческой несостоятельности: «С Россией и народом русским не расходился художник Нестеров, потому что он талант». ⁵² «Душе, совести и поэтическому складу народному храм с горящими свечами, и „канун”, и „сорокоуст”, и проч. и проч. так же ненасытимо необходимы, как знойной ниве дождь, — не менее. <...> Не пора ли опознаться Блоку и другим декадентам, в которых мы не отрицаем лучших „возможностей”, и из бесплодных пустынь отрицания перейти на сторону <...> столпов русской жизни, ее твердынь, ее тружеников и охранителей», каковыми представлялись Розанову Ломоносов, Пушкин, Менделеев, Васнецов и Нестеров. ⁵³

Прав, по-видимому, был Волошин, писавший в 1919 году в связи с блоковской поэмой о том, что в «появлении Христа в конце вьюжной петербургской поэмы нет ничего неожиданного», ⁵⁴ что ее ценность кроется «не в намерениях автора, а в том подсознательном творчестве, которое прорывается в произведении помимо его воли и сознания», ⁵⁵ в творчестве, которое «будет всегда стоять по ту сторону партийной слепоты». ⁵⁶ Он сам, ругавший в 1907 году автора «Святой Руси» за его неспособность «написать Русского Христа», ⁵⁷ создаст еще раньше Блока, в ноябре 1917 года, когда, по выражению того же Розанова, «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три», ⁵⁸ своего рода вариацию на ту же тему в одноименном стихотворении «Святая Русь», стремясь показать неразделимость «во Христе юродивой Руси» ее святой и грешной ипостасей.

⁵⁰ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1963. Т. 8: Письма 1898—1921. С. 514. Сам Блок при этом вспоминает как «нечто совсем не относящееся сюда» дюреровского Христа.

⁵¹ Розанов В. В. Молящаяся Русь. С. 159.

⁵² Розанов В. В. Попы, жандармы и Блок // Новое время. 1909. 16 февр. № 11.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Волошин М. А. Поэзия и революция: Александр Блок и Илья Эренбург // Волошин М. А. Собр. соч.: В 14 т. М., 2008. Т. 6. Кн. 2. С. 31 (впервые: Камена. Журнал поэзии. Харьков, 1919. Кн. 2. С. 10—28).

⁵⁵ Там же. С. 27.

⁵⁶ Там же. С. 26.

⁵⁷ Волошин М. Выставка М. В. Нестерова. С. 106.

⁵⁸ Розанов В. В. Рассыпанное царство // Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад, 1917. С. 6.